
СИЯ НИК
Не
ВЛЮБЛЯЙСЯ
В СВОЕГО
ТЕЛОХРАНИТЕЛЯ

Сия Ник

Не влюбляйся в своего телохранителя

https://litres.ru/74801323

Аннотация

После загадочной смерти отца я унаследовала строительную империю, миллиардное состояние и…мужчину, который превратил мою жизнь в настоящий ад.

Глеб Северин. Бывший военный. Невыносимый, властный и до неприличия привлекательный.

Он запрещает мне выходить одной, контролирует каждый шаг и спит с пистолетом под подушкой.

А после второго покушения увозит меня в маленький дом у моря.

Одна спальня. Одна кровать. И мужчина, которому категорически запрещено меня целовать.

Только запреты существуют, чтобы их нарушать.

Я уже почти поверила, что за его холодностью скрывается любовь.

Пока не нашла фотографию, на которой мой телохранитель стоит рядом с человеком, заказавшим убийство моего отца.

Теперь у меня только один вопрос: он спасал мне жизнь… или с самого начала готовился её отнять?

❤# Властный и ревнивый телохранитель
Запретная страсть
Опасные тайны, предательство и любовь вопреки всему
Обязательный счастливый финал

Содержание

Глава 1. Похороны миллиардера 5
Глава 2. Кто-то хочет моей смерти 11
Глава 3. Мужчина за дверью 19
Глава 4. Посторонний в моей квартире 25
Глава 5. Мой личный надзиратель 32
Глава 6. Побег отменяется 38
Глава 7. Чёрное платье 47
Глава 8. Ревность не входит в обязанности 54
Глава 9. Старые долги 60
Глава 10. Не прикасайтесь ко мне 67
Глава 11. Последнее предупреждение 77
Глава 12. Заткни меня, если сможешь 84
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Глава 1. Похороны миллиардера

На похоронах собственного отца я узнала две вещи. Во-первых, чёрный цвет действительно идёт практически всем. Во-вторых, люди способны обсуждать стоимость акций даже стоя возле открытой могилы.

— Говорят, контрольный пакет Воронцова теперь перейдёт дочери.

— Девчонке двадцать семь. Что она понимает в управлении таким бизнесом?

— Белов не допустит, чтобы компания развалилась. Он слишком много лет её строил.

Я стояла в нескольких шагах от разговаривающих мужчин и смотрела на гроб, медленно опускавшийся в землю. Октябрьский ветер трепал края моего пальто, забирался под воротник, заставлял дрожать, но я почти не чувствовала холода.

Пять дней назад отец позвонил мне в одиннадцать вечера. Спросил, поужинала ли я, пожаловался на пробки и пообещал, что в воскресенье мы обязательно съездим за город.

Я тогда рассмеялась и сказала, что он опять забудет о нашей договорённости ради очередного совещания.

Он не забыл.

Просто не дожил до воскресенья.

Его автомобиль столкнулся с грузовиком на загородном

шоссе. Водитель остался жив, хотя до сих пор находился в больнице. Отец погиб на месте.

Следователь говорил о плохой видимости, превышении скорости и возможной неисправности автомобиля. Потом появились журналисты, фотографии разбитого внедорожника и многочисленные эксперты, которые с удовольствием объясняли всей стране, почему богатым людям следовало бы ездить осторожнее.

Мне досталась самая простая роль — осиротевшей наследницы.

Желательно красивой, заплаканной и совершенно беспомощной.

С первым пунктом я ещё могла согласиться.

— Алиса.

Чья-то тёплая ладонь легла мне на плечо. Я повернула голову и увидела Виктора Андреевича Белова.

Он был высоким мужчиной с аккуратно уложенными седыми волосами, безупречной осанкой и привычкой смотреть собеседнику прямо в глаза. Последние двадцать лет Виктор Андреевич оставался ближайшим другом и деловым партнёром моего отца. Когда я была маленькой, он привозил мне из командировок игрушки, а на восемнадцатилетие подарил часы, которые стоили больше моей первой машины.

— Тебе нужно отдохнуть, — тихо произнёс он. — Здесь уже всё закончено.

Я посмотрела на свежую землю.

— Для него — да.

Виктор Андреевич тяжело вздохнул.

— Саша очень гордился тобой.

Я отвернулась.

Сегодня все говорили, как сильно отец меня любил. Как много для него значила семья. Каким замечательным человеком он был.

Словно я сама этого не знала.

Словно мне требовались подтверждения от людей, которые при жизни видели его исключительно за столом переговоров.

— Я распоряжусь, чтобы тебя отвезли домой, — продолжил Белов. — И завтра никуда не приезжай. Совет директоров подождёт.

— Совет директоров не умеет ждать.

— Алиса...

— Особенно когда умирает владелец контрольного пакета.

Виктор Андреевич посмотрел на меня с укоризной.

— Ты сейчас не обязана об этом думать.

— Кто-то же должен.

Я прекрасно знала, что он считает меня слишком молодой для управления корпорацией. Большинство присутствующих на кладбище придерживались такого же мнения.

В их глазах я оставалась девочкой, которой отец покупал дорогие машины, квартиры и украшения.

Никого особенно не интересовало, что четыре года я работала в инвестиционном подразделении «Воронцов Девелопмент», лично участвовала в переговорах с банками и однажды сумела остановить сделку, которая обошлась бы компании в несколько миллиардов рублей.

Разумеется, должность мне помог получить отец.

А вот работать за меня он почему-то отказывался.

— Я справлюсь, Виктор Андреевич.

Он внимательно посмотрел на меня, затем неожиданно обнял.

— Конечно, справишься. И помни: я всегда рядом.

Я кивнула, хотя в тот момент больше всего на свете хотела остаться одна.

К пяти вечера Москва окончательно утонула в пробках.

Я вернулась домой, сняла чёрное платье и почти двадцать минут простояла под горячим душем, пытаясь смыть с себя запах кладбищенских цветов.

Потом вспомнила, что оставила в машине папку с документами по одному из проектов. Завтра их требовалось передать финансовому директору.

Я надела джинсы, свитер и спустилась на подземную парковку.

Мой чёрный Porsche Panamera стоял на привычном месте возле стены.

Я уже собиралась открыть водительскую дверь, когда заметила под передним колесом небольшое тёмное пятно.

Сначала решила, что это вода. Но пол вокруг был совершенно сухим.

Я присела, осторожно коснулась жидкости кончиком пальца и нахмурилась.

Маслянистая.

С едва заметным химическим запахом.

Машину обслуживали всего две недели назад. Никаких проблем не было.

Я позвонила в сервис.

Через сорок минут приехал Игорь — мастер, которому я доверяла уже несколько лет.

Он осмотрел колесо, подсветил фонариком пространство за ним и неожиданно перестал разговаривать.

Это меня насторожило сильнее всего.

Обычно Игорь мог полчаса объяснять, какие идиоты конструируют современные автомобили.

— Что-то серьёзное? — спросила я.

Он не ответил сразу.

Провёл пальцами по резиновому шлангу, достал телефон и сделал несколько фотографий.

— Алиса Александровна, вы сегодня на машине ездили?

— Нет. Последний раз позавчера. А что?

Игорь выпрямился.

— Хорошо, что не ездили.

Мне не понравился его голос.

— Что случилось?

— У вас повреждён тормозной шланг. Жидкость вытекает.

— Игорь, давайте без загадок. Это можно починить?

— Починить можно всё.

Он посмотрел на меня очень серьёзно.

— Но сначала я бы вызвал полицию.

Я растерялась.

— Зачем?

Игорь повернул фонарик так, чтобы я могла рассмотреть повреждение.

— Потому что, Алиса Александровна, кто-то намеренно перерезал вам тормозной шланг.

Глава 2. Кто-то хочет моей смерти

— Что значит «перерезал»?

Я смотрела на Игоря, ожидая, что сейчас он рассмеётся и объяснит всё обычной неисправностью.

Но мастер даже не улыбнулся.

— Именно то и значит. Посмотрите на повреждение. Это не похоже на естественный износ.

Я присела рядом.

Теперь, когда Игорь показал нужное место, повреждение действительно выглядело подозрительно.

— То есть... если бы я сегодня поехала на машине...

— Могли бы потерять тормоза в дороге.

Я медленно поднялась.

Перед глазами неожиданно возник разбитый автомобиль отца.

Смятый металл. Осколки стекла. Белые полосы на фотографиях с места аварии.

— Этого не может быть, — прошептала я.

Игорь убрал инструменты.

— Я бы на вашем месте отошёл от машины и никому не позволял к ней прикасаться до приезда полиции.

Ещё минуту назад парковка казалась совершенно обычной. Теперь мне чудилось, что кто-то наблюдает за нами из темноты.

Я машинально оглянулась.

Рядом никого не было.

Только красная лампочка камеры над въездом мерцала в полумраке.

Полиция приехала через час.

Один сотрудник осматривал автомобиль, второй задавал мне вопросы, третий разговаривал с начальником службы безопасности жилого комплекса.

Выяснилось, что камера, направленная на ряд, где стоял мой Porsche, последние двое суток записывала изображение с помехами. Причина неисправности пока была неизвестна.

Въездные камеры работали, но через парковку ежедневно проходили десятки людей: жильцы, курьеры, водители, персонал.

Я отвечала на вопросы почти автоматически.

Нет, врагов у меня не было.

Нет, никто не угрожал.

Нет, я не подозревала конкретного человека.

Хотя после третьего вопроса поймала себя на мысли, что список потенциально заинтересованных в моей смерти людей мог оказаться неприятно длинным.

Контрольный пакет акций корпорации.

Десятки строительных проектов.

Земельные участки, подрядные организации, кредиты, инвестиционные договоры.

И множество людей, которые хотели бы управлять всем

этим без моего участия.

Когда полицейские уехали, а автомобиль остался опечатанным для дальнейшего осмотра, я наконец поднялась домой.

В квартире было тихо.

Слишком тихо.

Я включила свет во всех комнатах, проверила замок входной двери и только после этого прошла в гостиную.

Обычно я любила возвращаться сюда после тяжёлого рабочего дня. Просторные комнаты, панорамные окна, мягкий свет и ощущение полной свободы.

Сегодня собственный дом казался чужим.

Я позвонила Виктору Андреевичу.

Он ответил почти сразу.

— Алиса? Что-то случилось?

— Возможно, кто-то пытался меня убить.

На другом конце провода повисла тишина.

Потом он заговорил совсем другим голосом.

— Расскажи всё. С самого начала.

Я рассказала.

Белов не перебивал. Только один раз уточнил, действительно ли повреждение обнаружили на тормозном шланге.

Когда я закончила, он произнёс:

— Ты никуда не выходи. Я сейчас приеду.

Виктор Андреевич приехал через сорок минут.

Привёз с собой начальника корпоративной службы без-

опасности, поговорил с консьержем, связался со следователем и долго расспрашивал меня о случившемся.

Я сидела в кресле, обхватив ладонями чашку давно остывшего чая.

— Это может быть связано со смертью отца? — наконец спросила я.

Виктор Андреевич медленно снял очки.

— Пока рано делать выводы.

— А ты сам что думаешь?

— Я думаю, что после гибели Саши вокруг компании появилось слишком много желающих поживиться.

— Это не ответ.

Он устало потёр переносицу.

— Я не исключаю, что кому-то очень не нравится мысль о твоём наследстве.

От этих слов у меня по спине пробежал холодок.

Одно дело подозревать подобное самой.

Совсем другое — услышать подтверждение от человека, который знал бизнес отца лучше почти всех остальных.

— И что ты предлагаешь?

— Нанять личную охрану.

Я посмотрела на него поверх чашки.

— Нет.

— Алиса...

— У меня есть водитель и охрана жилого комплекса. Этого достаточно.

— Судя по тому, что произошло сегодня, недостаточно.

— Мне не нужен человек, который будет ходить за мной по пятам.

— А мне не нужны ещё одни похороны.

Я замолчала.

Виктор Андреевич, кажется, сразу пожалел о сказанном.

— Прости, — тихо произнёс он. — Но я обещал твоему отцу, что позабочусь о тебе, если с ним что-нибудь случится.

Я опустила глаза.

В последние дни я слишком часто слышала о том, что отец кому-то что-то обещал.

Сам он почему-то больше ничего обещать не мог.

— Хорошо, — наконец сказала я. — Усиливай охрану. Только без фанатизма.

Белов заметно расслабился.

— Есть один человек, которого мне рекомендовали. Бывший военный, сейчас работает в частной охране. Очень хороший специалист.

— Надеюсь, он хотя бы умеет разговаривать?

Виктор Андреевич слабо улыбнулся.

— Насколько я понимаю, разговаривает он исключительно по делу.

— Великолепно. Ещё один мужчина, с которым невозможно договориться.

Мы условились, что новый телохранитель приедет завтра.

Когда Белов уехал, я ещё долго сидела в гостиной.

На журнальном столике лежала фотография отца.

Её сделали прошлым летом на нашей яхте. Он стоял возле штурвала в белой рубашке, загорелый, довольный и удивительно молодой.

Я взяла рамку в руки.

— Пап, — прошептала я, — что же ты такое натворил?

Разумеется, он не ответил.

В половине одиннадцатого вечера я наконец заставила себя подняться.

Собиралась выпить снотворное, лечь в кровать и хотя бы на несколько часов забыть о существовании всего мира.

Но в этот момент раздался дверной звонок.

Я остановилась посреди коридора.

На экране видеодомофона стоял высокий мужчина в тёмной куртке. Короткие тёмные волосы, резкие скулы, лёгкая щетина. Он смотрел прямо в камеру, словно знал, что я уже наблюдаю за ним.

— Кто вы?

— Глеб Северин.

Голос оказался низким, хрипловатым и совершенно лишённым каких-либо эмоций.

— И что вам нужно?

— Меня направил Виктор Андреевич Белов.

Я прикрыла глаза.

Ну конечно.

Не прошло и двух часов.

— Мы договаривались на завтра.

— Обстоятельства изменились.

— С чего вы взяли?

— С того, что человек, повредивший вашу машину, пока не найден.

Я невольно посмотрела на замок.

— Мне кажется, вам стоит прийти утром.

Мужчина слегка наклонил голову.

— Алиса Александровна, откройте дверь.

— Простите, вы сейчас мне приказываете?

— Пока прошу.

Я уставилась на экран.

Наглец.

Красивый, если уж совсем объективно оценивать происходящее, но совершенно бесцеремонный наглец.

— Послушайте, Глеб...

— Северин.

— Что?

— Можете обращаться ко мне по фамилии.

— Замечательно, Северин. Тогда слушайте внимательно. Сейчас я собираюсь лечь спать. Завтра мы обсудим условия вашей работы. Если, конечно, вы умеете соблюдать рабочий график.

Мужчина слегка прищурился.

— Проверили входную дверь?

Я моргнула.

— Что?

— Замок. Он закрыт?

— Разумеется!

— Хорошо. А теперь посмотрите на нижнюю петлю.

Я перевела взгляд на дверь.

Металлическая накладка действительно немного выступала из стены.

Раньше я этого не замечала.

— И что с ней?

— Её снимали.

У меня мгновенно пересохло во рту.

— Откуда вы знаете?

— Потому что осматривал вашу дверь пять минут назад.

— Вы что, пытались её вскрыть?!

— Нет. Но до меня кто-то проверял, насколько это сложно.

Я замерла.

— Вы хотите сказать...

— Алиса Александровна, — перебил он. — Вы уверены, что сегодня в квартире никого не было?

Глава 3. Мужчина за дверью

Я машинально обернулась.

За моей спиной тянулся длинный коридор. Свет из гостиной освещал только его часть, а дальше, возле спален, сгущались тени.

Вечером я включила свет во всех комнатах. Теперь большинство ламп почему-то были выключены.

Впрочем, я сама погасила их перед тем, как собиралась лечь спать.

Наверное.

— Что значит, уверена? — спросила я, стараясь говорить спокойно.

— Вы осматривали все помещения после возвращения?

— Я здесь живу, Северин. Разумеется, ходила по квартире.

— Это не ответ.

Я раздражённо выдохнула.

— Послушайте, если вы пытаетесь меня напугать, у вас прекрасно получается.

— Не пытаюсь. Мне необходимо проверить квартиру.

Я снова посмотрела на экран.

Глеб стоял всё так же спокойно, словно сообщал прогноз погоды.

— Документы, — потребовала я, оставив дверь на цепоч-

ке.

Он молча достал удостоверение и поднёс к щели.

Я прочитала фамилию, посмотрела на фотографию и, не удовлетворившись этим, набрала Виктора Андреевича.

Тот ответил после второго гудка.

— Алиса?

— У моей двери стоит мужчина, который утверждает, что ты его прислал.

— Северин? Да, я попросил его приехать. Он уже там?

— Представь себе. И, судя по всему, собирается штурмовать квартиру.

— Он должен проверить помещения. После случившегося я не хочу рисковать.

— А предупредить меня было нельзя?

— Прости. Я думал, он сначала позвонит.

Я посмотрела на мужчину за дверью.

— Кажется, звонить он умеет только в дверной звонок.

Северин никак не отреагировал.

Белов попросил передать ему трубку, и следующие полминуты я слушала короткие ответы:

— Да. Проверю. Понял.

После чего телефон вернулся ко мне.

— Алиса, пожалуйста, сделай, как он говорит, — попросил Виктор Андреевич.

Я вздохнула и сняла цепочку.

Вблизи новый телохранитель оказался ещё выше, чем вы-

глядел на экране.

Мне пришлось заметно запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

На нём были чёрные джинсы, тёмная рубашка и куртка, которая не скрывала широких плеч. Над правой бровью виднелся небольшой шрам.

Серые глаза быстро скользнули по моему лицу, затем по коридору за спиной.

— Добрый вечер, Алиса Александровна.

— Поздновато для доброго.

Он посмотрел на часы.

— Согласен.

И вошёл.

Не спросив, можно ли.

Я раздражённо закрыла дверь.

— У нас вообще-то принято разуваться.

Глеб остановился.

— После осмотра. Сейчас мне нужно убедиться, что в квартире никого нет.

— Если бы у меня в квартире кто-то был, я бы, наверное, заметила.

— Не обязательно.

— Вы всегда такой оптимист?

Он не ответил. Достал телефон, коротко позвонил кому-то и попросил сотрудника охраны жилого комплекса подняться на этаж.

Затем повернулся ко мне.

— Покажите планировку.

Я скрестила руки на груди.

— Пожалуйста, не забывайте, что вы находитесь в моём доме.

— Не забываю.

— Тогда почему ведёте себя так, словно проводите обыск?

— Потому что ваша машина сегодня едва не стала причиной вашей смерти, а у входной двери имеются следы постороннего вмешательства.

Мне хотелось возразить, но слова неприятно застряли в горле.

Мужчина заметил мою реакцию.

— Алиса Александровна, я понимаю, что вы устали. Мне нужно десять минут, чтобы проверить помещения. После этого сможете спокойно лечь спать.

Наверное, именно слово «спокойно» подействовало на меня сильнее всего.

Я провела его по квартире.

Гостиная занимала почти сотню квадратных метров. Два дивана цвета слоновой кости, длинный камин, библиотека, столовая зона и панорамные окна с видом на ночную Москву. Отдельно располагались кухня, кабинет, три спальни с ванными комнатами и гардеробная.

Северин осматривал помещения последовательно и тщательно.

Он проверил балконные двери, состояние оконных замков, доступ к техническому помещению и работу охранной системы. Прибывший охранник дома помог ему осмотреть коридор и общий тамбур.

К моему облегчению, посторонних в квартире не обнаружили.

Но следы на дверном коробе действительно были.

Глеб сфотографировал повреждения и попросил сохранить записи камер наблюдения.

— Может быть, это строители, — предположила я.

— Возможно.

— Или уборщики.

— Возможно.

— Вы можете хотя бы раз сказать что-нибудь определённое?

Он повернул ко мне голову.

— Определённо могу сказать, что до выяснения обстоятельств вам нежелательно оставаться здесь одной.

Я вздохнула.

— И где, по-вашему, мне следует ночевать? В гостинице?

— Нет. Здесь.

— А вы?

— Тоже здесь.

Я несколько секунд переваривала услышанное.

— Простите?

Глеб указал на свою дорожную сумку, оставленную в при-

хожей.

— У вас три спальни. Насколько я понимаю, две свободны.

— И что?

Мужчина совершенно невозмутимо посмотрел мне в глаза.

— С сегодняшнего дня, Алиса Александровна, я буду жить с вами.

Глава 4. Посторонний в моей квартире

— Вы что?!

Я даже не сразу нашлась с ответом.

За последние сутки моя жизнь и без того успела превратиться в какой-то нелепый триллер. Сначала похороны отца, потом повреждённые тормоза, затем подозрительные следы на входной двери.

А теперь выяснялось, что в моей квартире собирается поселиться совершенно незнакомый мужчина.

— Я буду находиться рядом круглосуточно, — невозмутимо пояснил Северин.

— А моё мнение вас совершенно не интересует?

— Интересует.

— Тогда я против!

— Я понял.

— Отлично. Значит, вопрос закрыт.

Глеб посмотрел на меня с таким спокойствием, что захотелось немедленно запустить в него чем-нибудь тяжёлым.

— Алиса Александровна, я могу остаться в коридоре, если вам так удобнее.

— Не искушайте меня.

— Но до устранения угрозы я не рекомендую вам ноче-

вать одной.

Я раздражённо вздохнула.

Самое обидное заключалось в том, что он был прав.

Конечно, я могла сейчас устроить скандал, выставить его за дверь и гордо отправиться спать. Но подозрительные царапины возле замка никуда бы не исчезли.

И вряд ли я смогла бы спокойно закрыть глаза.

— Хорошо, — наконец сказала я. — Гостевая спальня в конце коридора. Но у меня есть условия.

Северин кивнул.

— Слушаю.

— Никаких камер в личных помещениях. Никаких попыток контролировать мои телефонные разговоры. В мою спальню входить только после стука и разрешения. И никаких приказов.

— Первые три условия принимаются.

Я прищурилась.

— А четвёртое?

— Не могу обещать.

Мне захотелось спросить, не пробовал ли он когда-нибудь работать над своими коммуникативными навыками, но я вовремя вспомнила, сколько времени уже показывают часы.

— Спокойной ночи, Северин.

— Спокойной ночи, Алиса Александровна.

Я направилась в спальню.

У самой двери остановилась и обернулась.

Глеб стоял возле окна, разговаривая с кем-то по телефону. Голос его был негромким, уверенным. Он отдавал короткие распоряжения, периодически поглядывая на входную дверь.

Почему-то мне стало немного спокойнее.

В конце концов, какой бы невыносимый характер ни был у этого человека, теперь я хотя бы не оставалась одна.

Утром я проснулась от запаха кофе.

Из кухни доносилось приглушённое позвякивание посуды.

Я посмотрела на часы.

Семь двадцать.

В обычной жизни я просыпалась около восьми, хотя отец регулярно утверждал, что успешные люди должны вставать до рассвета. В ответ я напоминала, что успешные люди могут позволить себе нанять сотрудников, которые будут вставать до рассвета вместо них.

Воспоминание неожиданно заставило меня улыбнуться.

А потом я вспомнила, что больше никогда не услышу его возмущённого замечания.

Улыбка исчезла.

Я ещё несколько минут лежала под одеялом, глядя на серое небо за окном, затем заставила себя подняться.

Накинула шёлковый халат, собрала волосы в небрежный пучок и отправилась выяснять, кто посмел хозяйничать на моей кухне.

Глеб Северин стоял возле кофемашины.

Без куртки.

В чёрной футболке и спортивных брюках.

Это обстоятельство оказалось неожиданно неприятным.

Не потому, что он выглядел плохо.

Наоборот.

Если бы мне требовалось подобрать модель для рекламы мужского нижнего белья или спортивного питания, я, пожалуй, могла бы сэкономить время на кастинге.

Широкие плечи, сильные руки, узкая талия. Никакой показной красоты, которую обычно тщательно создают стилисты и фотографы.

Он был из тех мужчин, которых замечают, даже когда они совершенно ничего для этого не делают.

И именно поэтому я решила немедленно его невзлюбить.

— Доброе утро.

Глеб обернулся.

Его взгляд на секунду остановился на моём халате, после чего вернулся к лицу.

— Доброе. Кофе?

— Вы ещё и готовите?

— Нажать две кнопки несложно.

— Впечатляюще. А какие-нибудь другие таланты у вас есть?

— Несколько.

— Например?

— Не задавать лишних вопросов.

Я фыркнула и села за стол.

Глеб поставил передо мной чашку.

Американо. Без сахара.

Я удивлённо подняла глаза.

— Откуда вы знаете, какой кофе я пью?

— Вчера на кухне стояла ваша чашка. Рядом — капсулы. Сахарница закрыта, ложки чистые.

— Может быть, я просто очень аккуратная?

Он посмотрел на столешницу, где лежали мои вчерашние документы, зарядка для телефона, пара серёжек и забытая заколка.

— Маловероятно.

Я едва не поперхнулась кофе.

— Вы невыносимый человек, Северин.

— Мне говорили.

— Часто?

— Достаточно.

Он сел напротив и открыл планшет.

— Теперь обсудим ваше расписание.

Я опустила чашку.

— Моё что?

— Расписание. Сегодня у вас встреча с финансовым директором в одиннадцать, совещание по двум строительным проектам в половине второго и ужин с партнёрами в семь.

Я несколько секунд молчала.

— Откуда у вас моё расписание?

— Его передал помощник Виктора Андреевича. Я попросил информацию о рабочих мероприятиях, на которых потребуется сопровождение.

— Даже так?

— Да.

— А меня спросить вы не подумали?

— Думал. Но вы спали.

Я медленно отодвинула чашку.

— Послушайте, Глеб...

— Северин.

— Не перебивайте меня!

Он невозмутимо сложил руки на столе.

Я глубоко вдохнула.

— Давайте проясним одну вещь. Я не заключённая, а вы не начальник тюрьмы. Я сама определяю, куда и когда мне ехать. Ваша задача — обеспечить мою безопасность. Не командовать мной.

— Согласен.

Я растерялась.

— Что?

— Вы определяете, куда хотите ехать. Я определяю, как сделать поездку безопасной. Если безопасность обеспечить невозможно, мы обсуждаем альтернативы.

— Звучит почти разумно.

— Рад, что вы оценили.

Я нехотя сделала глоток кофе.

В принципе, с этим можно было жить.

Особенно если научиться не обращать внимания на его совершенно неуместное чувство юмора.

— Хорошо. Сегодня я поеду в офис.

— Машина будет готова к десяти пятнадцати.

— Моя машина?

— Другая.

— Почему?

Северин закрыл планшет.

— Ваш автомобиль сейчас осматривают эксперты. А постоянного водителя я временно отстранил от поездок с вами.

Я нахмурилась.

— Олег работает у нас шесть лет!

— Знаю.

— Вы подозреваете его?

— Пока нет.

— Тогда на каком основании?

Глеб посмотрел мне прямо в глаза.

— Потому что кто-то получил доступ к вашей машине. И я намерен выяснить, кто именно.

Глава 5. Мой личный надзиратель

— Олег никогда бы не причинил мне вреда!

Глеб совершенно спокойно выслушал моё возмущение.

— Возможно. Но до завершения проверки вы будете ездить со мной.

Я сложила руки на груди.

— Вы так разговариваете со всеми женщинами?

— Только с теми, чью безопасность обеспечиваю.

— Бедные женщины.

Он встал из-за стола и забрал свою чашку.

— Выезжаем через час. Постарайтесь не опаздывать.

Я посмотрела ему вслед.

Нет, ну вы подумайте!

«Постарайтесь не опаздывать».

В моём собственном доме!

Если бы он не был настолько красивым, я, возможно, уже пожаловалась бы Виктору Андреевичу.

Хотя, если совсем честно, красота здесь не играла никакой роли.

Наверное.

В офисе нас встретили любопытными взглядами.

Головной офис «Воронцов Девелопмент» занимал несколько этажей современного делового центра. Раньше я любила приходить сюда по утрам: большие окна, шум кофе-

машин, сотрудники с ноутбуками, бесконечные разговоры о новых проектах.

Сегодня атмосфера казалась напряжённой.

Люди здоровались тише обычного. Некоторые старательно отводили глаза, другие, наоборот, рассматривали меня с плохо скрываемым любопытством.

А когда следом за мной в лифт вошёл Глеб, любопытство превратилось в откровенный интерес.

Особенно со стороны женской половины сотрудников.

— Алиса Александровна, доброе утро, — поприветствовала меня секретарь Марина. — Виктор Андреевич просил передать, что будет ждать вас после двенадцати.

Я кивнула.

— Спасибо. И принесите, пожалуйста, отчёт по проекту «Северный квартал».

Марина записала поручение, затем осторожно посмотрела на Глеба.

— А... вашего гостя проводить в переговорную?

— Не требуется, — ответил он раньше меня.

Я медленно повернула голову.

— Северин, я сама могу ответить на вопрос.

— Разумеется.

— Тогда почему вы этого не делаете?

— Потому что вы собирались сказать, что я могу подождать в переговорной.

Он оказался прав.

И это раздражало больше всего.

К четырём часам я готова была убить кого-нибудь самостоятельно.

Финансовый директор принёс не тот отчёт.

Юристы сообщили, что согласование одной из сделок придётся отложить до оформления наследства.

Виктор Андреевич провёл со мной сорокаминутный разговор, убеждая пока не вмешиваться в оперативное управление.

А Глеб Северин находился где-то неподалёку всё это время.

Он не заходил в кабинет без необходимости, не перебивал совещания и даже не пытался давать советы по бизнесу.

Но я постоянно ощущала его присутствие.

Стоило мне выйти в коридор, как он оказывался рядом.

Стоило направиться к лифту, как он первым проверял, кто находится внутри.

Когда я решила спуститься в кофейню на первом этаже, он молча взял куртку и пошёл следом.

— Вам не кажется, что это уже слишком? — спросила я, когда мы оказались возле стойки.

— Что именно?

— Вы ходите за мной буквально повсюду.

— Это называется сопровождение.

— А если я захочу сходить в туалет?

— Подожду у двери.

— А если на свидание?

Он повернул голову.

— Тогда мне потребуется знать место и время.

— А если я захочу остаться с мужчиной наедине?

Глеб несколько секунд смотрел на меня.

Потом ответил совершенно спокойно:

— Постараюсь сделать так, чтобы вас никто не побеспокоил.

Я раздражённо отвернулась.

Невозможно.

Его невозможно вывести из себя.

Вечером позвонила Лена.

Она была моей лучшей подругой ещё со времён университета, единственным человеком, который мог назвать меня дурой и при этом рассчитывать, что я не обижусь.

— Ну как ты? — спросила она.

— Великолепно. Вчера меня чуть не убили, сегодня мне приставили надзирателя. Завтра, видимо, предложат переехать в бункер.

— Алис, я серьёзно.

Я вздохнула.

— Знаю. Прости. Просто устала.

— Приезжай ко мне. Закажем еду, посмотрим какой-нибудь идиотский фильм. Можешь даже молчать весь вечер.

Я задумалась.

В квартире было непривычно пусто. Глеб разговаривал по

телефону в гостиной, и мысль о том, что я буду вынуждена провести с ним ещё несколько часов, казалась совершенно невыносимой.

— Давай, — согласилась я. — Буду минут через тридцать.

— Жду.

Я отключилась и выглянула в коридор.

Глеб стоял возле окна спиной ко мне. Он говорил тихо, но я всё же услышала:

— Нет, пока ничего. Я разберусь сам.

Потом он замолчал.

Я не стала подслушивать. Вместо этого вернулась в спальню, переоделась в джинсы и кашемировый свитер, взяла сумку.

И решила, что впервые за сутки воспользуюсь своим правом самостоятельно выйти из дома.

В конце концов, Лена жила совсем рядом.

Я осторожно выглянула из спальни.

Никого.

Гостиная пустовала.

Слышался шум воды из гостевого санузла.

Отлично.

Я прошла по коридору, взяла ключи и открыла входную дверь.

Почти свобода.

Лифт приехал сразу.

Я шагнула внутрь, нажала кнопку первого этажа и уже со-

биралась выдохнуть с облегчением.

Но в последний момент между закрывающимися дверями появилась большая мужская ладонь.

Створки разъехались.

Передо мной стоял Глеб Северин.

В одной руке он держал ключи от машины.

В другой — моё пальто.

Глава 6. Побег отменяется

— Забыли, — сообщил он.

Я закрыла глаза.

— Вы издеваетесь?

— На улице девять градусов.

— Вы теперь ещё и прогноз погоды отслеживаете?

— Среди прочего.

Он протянул мне пальто.

Я не взяла.

— Северин, я еду к подруге.

— Хорошо.

— Без вас.

— Нет.

Я почувствовала, как внутри поднимается знакомое раздражение.

— Вы не имеете права удерживать меня в квартире!

— Не имею, — согласился он. — Поэтому и не удерживаю.

— Тогда отойдите.

Он отступил на полшага, не мешая выходу.

Я торжествующе подняла подбородок.

И тут Глеб совершенно невозмутимо вошёл в лифт следом за мной.

— Что вы делаете?

— Еду с вами.

— Я запрещаю!

— Принято к сведению.

— Северин!

Он повернулся и внимательно посмотрел мне в глаза.

— Алиса, послушайте меня.

Я неожиданно замолчала.

Впервые за всё время он назвал меня просто по имени.

Без отчества.

И от этого почему-то прозвучало совершенно иначе.

— Вчера кто-то повредил вашу машину. Сегодня мы обнаружили следы вмешательства возле двери квартиры. Вы действительно хотите проверять, насколько серьёзно настроены эти люди?

Я сжала ремешок сумки.

Он говорил спокойно. Без угроз, без раздражения и даже без попытки напугать.

Именно поэтому его слова подействовали.

— Я просто хочу поехать к подруге, — тихо сказала я.

Выражение его лица немного смягчилось.

— И поедете.

— Правда?

— Конечно. Я отвезу вас, проверю квартиру и подожду, пока вы будете общаться.

— А если я захочу остаться у неё ночевать?

— Значит, останетесь.

— А вы?

— Разберусь.

Я недоверчиво посмотрела на него.

— Вы всегда такой упрямый?

— Только когда это необходимо.

— И что, по-вашему, я должна делать с человеком, который меня совершенно не слушается?

Глеб посмотрел на кнопку лифта, затем снова на меня.

— Для начала перестать пытаться от него сбежать.

— А потом?

Он чуть наклонился ко мне.

Я неожиданно почувствовала лёгкий аромат его туалетной воды. Древесный, терпкий, совершенно не похожий на сладкие дорогие ароматы, которые предпочитали мужчины из моего окружения.

— Потом, Алиса Александровна, — произнёс он тихо, — мы попробуем научиться доверять друг другу.

Я хотела ответить что-нибудь язвительное.

Но почему-то не смогла.

Глеб выпрямился и нажал кнопку первого этажа.

— И ещё кое-что.

— Что?

— В следующий раз, когда решите сбежать, хотя бы не предупреждайте об этом весь дом.

Я нахмурилась.

— Каким образом я предупредила весь дом?!

Он посмотрел на мои ноги.

На мне были туфли с довольно высокими каблуками.

— Вас было слышно с другого конца коридора.

Я возмущённо открыла рот.

А Глеб Северин впервые при мне совершенно откровенно улыбнулся.

И это, как выяснилось, было гораздо опаснее его бесконечных приказов.

— Подожди, — потребовала Лена, отставляя бокал вина. — То есть у тебя дома живёт высокий красавчик, который готовит тебе кофе, возит на работу и запрещает выходить из квартиры без сопровождения?

— Именно.

— И ты жалуешься?

Я посмотрела на подругу с искренним возмущением.

— Лена!

— Что «Лена»? Ты сама говоришь, что он красивый.

— Я сказала, что он неплохо выглядит.

— Дословно ты сказала: «Если бы этот невыносимый мужик не разговаривал, его можно было бы рассматривать часами».

— Я преувеличила.

Лена рассмеялась и потянулась за очередным кусочком пиццы.

Мы сидели на кухне её квартиры, куда добрались около часа назад. Я настояла, чтобы Глеб остался снаружи. Он

осмотрел квартиру, переговорил с охраной дома и, убедившись, что мне ничего не угрожает, действительно ушёл.

Правда, пообещал забрать меня, когда я соберусь домой.

— Ладно, расскажи про него подробнее.

— А что рассказывать? Тридцать пять лет, бывший военный. Не женат. Детей нет. Разговаривает так, словно отдаёт приказы целому батальону. На лице постоянно выражение человека, которому все должны денег.

— А тело?

Я закатила глаза.

— Лена!

— Что? Я просто интересуюсь.

— Тело у него тоже есть.

— Ну слава богу. А то я уже начала переживать.

Я запустила в неё диванной подушкой.

Она увернулась, засмеялась, а потом неожиданно стала серьёзной.

— Алис, если без шуток... Ты действительно думаешь, что кто-то хочет тебя убить?

Я посмотрела в свой бокал.

— Не знаю.

— А история с тормозами?

— Полиция разбирается.

— Но ведь это не случайность?

Я помолчала.

— Игорь говорит, что нет.

Лена пересела ближе и взяла меня за руку.

— Ты можешь пожить у меня, если хочешь.

Я покачала головой.

— Не хочу подвергать тебя опасности.

— Глупости.

— Лен, я серьёзно.

Она вздохнула.

— Знаешь, мне до сих пор не верится, что Александра Петровича больше нет.

Я отвернулась к окну.

Отец обожал Лену. Говорил, что у неё единственной хватает характера не соглашаться со мной по любому поводу.

Когда мы были студентками, он регулярно приглашал её к нам на ужин, а однажды даже предложил работу в компании.

Лена отказалась, заявив, что не собирается портить нашу дружбу корпоративными отношениями.

Отец тогда долго смеялся.

— Мне тоже не верится, — тихо ответила я.

Некоторое время мы молчали.

Потом Лена обняла меня за плечи, и я неожиданно расплакалась.

Без красивых слёз, которые обычно показывают в кино. Я всхлипывала, размазывала тушь по лицу и совершенно не могла остановиться.

Подруга просто сидела рядом.

Не говорила, что всё будет хорошо.

Не обещала, что время лечит.

Наверное, именно поэтому рядом с ней всегда было легче.

Когда я наконец успокоилась, Лена принесла салфетки и достала из морозилки мороженое.

— Ешь, — велела она. — Это лучшее лекарство от всех проблем, кроме лишнего веса.

Я рассмеялась сквозь слёзы.

И в этот момент зазвонил телефон.

На экране высветилось: «Глеб Северин».

Лена заглянула через плечо.

— О! Твой капитан!

— Он не капитан.

— А кто?

— Понятия не имею.

Я ответила.

— Да?

— Алиса Александровна, вы собираетесь домой?

Я посмотрела на часы.

Половина одиннадцатого.

— А что?

— Ничего. Хотел уточнить ваши планы.

— Вы интересуетесь исключительно из профессиональных соображений?

— Разумеется.

— Жаль. Я уже решила, что вы соскучились.

На другом конце провода повисла короткая пауза.

— Вы выпивали?

Я оскорблённо выпрямилась.

— Один бокал вина!

— Ясно.

— Что вам ясно?

— Что у вас хорошее настроение.

Лена, которая слышала практически весь разговор, беззвучно согнулась от смеха.

— Северин, вы невозможны.

— Вы уже сегодня об этом говорили.

— И повторю ещё тысячу раз!

— Не сомневаюсь. Буду у подъезда через пятнадцать минут.

Он отключился.

Я несколько секунд смотрела на телефон.

— Он просто невыносим!

Лена улыбнулась.

— Алис, только не влюбись в собственного телохранителя.

Я фыркнула.

— Лучше выйду замуж за налогового инспектора. Хотя бы будет о чём поговорить.

Лена рассмеялась, но я почему-то задумалась.

Перед глазами неожиданно возникло лицо Глеба, когда он стоял совсем близко ко мне в лифте.

Я вспомнила его голос, запах парфюма и то странное чув-

ство, от которого на несколько мгновений забыла все приготовленные возражения.

— Алис? — позвала Лена.

— Что?

— Ты сейчас о нём думаешь?

— Нет!

Подруга медленно улыбнулась.

— Тогда почему покраснела?

Я открыла рот, чтобы возмутиться, и неожиданно поняла, что действительно краснею.

Потому что впервые за очень долгое время мне хотелось, чтобы совершенно неподходящий мужчина меня поцеловал.

Глава 7. Чёрное платье

— Господи, Алиса! — Лена торжествующе рассмеялась. — Ты действительно на него запала!

— Никуда я не запала.

— Тогда перестань смотреть так, будто мысленно его раздеваешь.

— Я его вообще сейчас не вижу!

— Что совершенно не мешает тебе этим заниматься.

Я запустила в подругу салфеткой, и мы обе рассмеялись.

Впервые за последние дни этот смех не казался чужим.

Но когда Глеб приехал за мной, я почему-то не смогла сразу посмотреть ему в глаза.

В машине он поинтересовался, хорошо ли прошёл вечер. Я ответила, что прекрасно, и отвернулась к окну.

Всю дорогу домой меня преследовала одна совершенно нелепая мысль: интересно, сколько женщин до меня пытались вывести этого мужчину из равновесия?

И удавалось ли хоть одной?

Утром меня разбудил звонок Виктора Андреевича.

— Алиса, доброе утро. Ты помнишь про сегодняшний благотворительный вечер?

Я села в кровати.

Чёрт.

Совершенно забыла.

Ежегодный вечер фонда помощи детям с тяжёлыми заболеваниями проводился при поддержке нашей компании уже девять лет. Отец был одним из главных попечителей фонда и никогда не пропускал мероприятие.

В этом году организаторы решили посвятить вечер его памяти.

— Помню, — соврала я.

— Я понимаю, что тебе сейчас тяжело. Но там будет пресса, партнёры, представители нескольких банков. И руководитель фонда очень просил тебя выступить.

Я потёрла переносицу.

— Виктор Андреевич, отец умер меньше недели назад.

— Знаю, девочка. Поверь, если бы это было обычное светское мероприятие, я бы сам попросил тебя остаться дома. Но ты знаешь, сколько средств фонд собирает каждый год.

Это было правдой.

Прошлой осенью благотворительный аукцион принёс больше ста миллионов рублей. Отец лично выкупил картину, которая совершенно ему не понравилась, только потому, что торги остановились раньше ожидаемого.

Потом повесил её в кабинете.

И каждый раз, когда я приходила к нему, жаловался, что люди окончательно разучились рисовать.

Я улыбнулась воспоминанию.

— Хорошо. Я приеду.

Разговор с Глебом прошёл предсказуемо.

— Я не рекомендую вам посещать мероприятие с таким количеством гостей, — заявил он, едва услышав мои планы.

— А я не спрашивала рекомендаций.

— Обеспечить безопасность на открытой площадке гораздо сложнее.

— Это важный вечер.

— Алиса Александровна...

— Глеб, мой отец девять лет помогал этому фонду. Сегодня собирают деньги для больных детей, и я хочу быть там. Если вы считаете, что меня нельзя охранять вне квартиры, возможно, мне стоит найти другого телохранителя?

Он несколько секунд молчал.

Потом отложил телефон.

— Хорошо. Мы поедем.

Я удивлённо моргнула.

— Вот так просто?

— Нет. Мне нужно проверить площадку, согласовать входы и выходы, изучить план охраны и списки персонала.

— Как романтично.

— Безопасность редко бывает романтичной.

— А если меня пригласят танцевать?

— Оценю обстановку.

— А если пригласит привлекательный мужчина?

Глеб поднял на меня глаза.

— Это зависит от мужчины.

Я медленно улыбнулась.

— Даже интересно, каким требованиям он должен соответствовать?

— Не представлять угрозы вашей жизни.

— Северин, у вас поразительный талант портить флирт.

Он посмотрел на меня чуть дольше обычного.

— Не советую вам проверять это утверждение.

И вышел из кухни.

Я проводила его взглядом.

Не советует, значит?

Что ж, возможно, сегодняшний вечер обещал оказаться гораздо интереснее, чем я предполагала.

К шести часам я стояла перед зеркалом и пыталась застегнуть платье.

Чёрный шёлк мягко облегал фигуру, подчёркивая талию и бёдра. Длинная юбка доходила почти до пола, а открытая спина делала наряд менее строгим, чем предполагал повод.

Я купила это платье три месяца назад в Милане.

Тогда мне казалось, что оно идеально подойдёт для какого-нибудь торжественного вечера.

Жизнь, как выяснилось, обладала отвратительным чувством юмора.

Я собрала волосы в высокий пучок, оставив несколько прядей у лица, надела бриллиантовые серьги и посмотрела на отражение.

Выглядела я неплохо.

Даже слишком хорошо для женщины, которая последние

дни почти не спала.

Однако меня совершенно не радовало собственное отражение.

Я вспомнила, как отец впервые увидел меня в длинном вечернем платье на одном из корпоративных мероприятий.

Тогда мне было девятнадцать.

Он оглядел меня с ног до головы, нахмурился и заявил, что собирается немедленно купить ружьё.

Когда я спросила зачем, ответил:

«Чтобы отгонять от тебя женихов».

Я невольно улыбнулась.

Потом осторожно коснулась пальцами серьги.

Это был его подарок на моё двадцатипятилетие.

— Ну что, пап, — тихо произнесла я, глядя на себя в зеркало, — надеюсь, сегодня ты бы не стал возражать.

В дверь постучали.

— Алиса Александровна?

— Да?

— Машина будет через десять минут.

Я взяла маленький клатч и вышла в коридор.

Глеб стоял возле входной двери.

В чёрном костюме.

И это было совершенно нечестно.

Я привыкла видеть его в рубашках, футболках и удобных брюках. Но классический костюм сидел на нём так, будто его сшили специально для рекламы мужской одежды.

Чёрная рубашка без галстука, аккуратно уложенные волосы, дорогие часы. Суровые черты лица, лёгкая щетина и тот самый взгляд, из-за которого хотелось одновременно спорить с ним и задавать неприличные вопросы.

Я остановилась.

Глеб поднял голову.

Посмотрел на меня.

И замер.

Всего на секунду.

Но я заметила.

Его взгляд медленно прошёлся по моему лицу, плечам, линии выреза платья, затем опустился ниже.

После чего мужчина совершенно отчётливо сжал челюсти.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Что-то не так?

— Нет.

Я невинно улыбнулась.

— Платье не подходит для мероприятия?

— Подходит.

— Слишком открытое?

Глеб посмотрел мне в глаза.

— Вы ведь специально это спрашиваете?

— Разумеется. Мне же нужно знать мнение специалиста по безопасности.

Он медленно выдохнул.

— С точки зрения безопасности у меня нет замечаний к вашему платью.

Я сделала шаг ближе.

— А с какой-нибудь другой точки зрения?

На этот раз Глеб посмотрел на меня долго.

Слишком долго.

Потом его взгляд опустился на мои губы.

— Алиса...

— Да?

Он шагнул ко мне.

И произнёс совсем тихо:

— Вы действительно хотите услышать, что я сейчас о вас думаю?

Глава 8. Ревность не входит в обязанности

На мгновение мне показалось, что Глеб собирается меня поцеловать.

Он стоял так близко, что я различала серебристые крапинки в его серых глазах. Мне даже пришлось приложить усилие, чтобы не посмотреть на его губы.

— Хочу, — ответила я.

Глеб медленно выдохнул.

Потом протянул руку.

Я замерла.

Но вместо того чтобы прикоснуться ко мне, он взял с консоли моё пальто.

— Вы очень красивая женщина, Алиса Александровна. И мы уже опаздываем.

Я несколько секунд смотрела на него.

Невыносимый.

Совершенно невыносимый мужчина.

Особенно потому, что он явно прекрасно понимал, какого ответа я ждала.

Благотворительный вечер проходил в одном из самых дорогих отелей Москвы.

Зал украшали белыми цветами и свечами. Огромные хру-

стальные люстры отражались в зеркальных панелях, официанты бесшумно перемещались между гостями, а со сцены доносилась негромкая фортепианная музыка.

Раньше я любила такие мероприятия.

Любила красивые платья, светские разговоры, возможность увидеть знакомых и на несколько часов почувствовать себя героиней какой-нибудь глянцевой истории.

Сегодня же всё казалось искусственным.

Особенно улыбки.

— Алиса Александровна! — Ко мне направилась председатель попечительского совета фонда. — Как хорошо, что вы приехали!

Она обняла меня, выразила соболезнования и почти сразу начала рассказывать о предстоящем аукционе.

Я слушала, кивала, отвечала на вопросы.

Глеб держался в нескольких шагах позади.

Он не мешал мне разговаривать с гостями, но я постоянно замечала, как внимательно он следит за окружающими.

Иногда незаметно касался наушника.

Иногда обменивался короткими взглядами с сотрудниками охраны отеля.

И почему-то именно его присутствие позволяло мне немного расслабиться.

Когда официальная часть началась, меня попросили подняться на сцену.

Я произнесла короткую речь.

Поблагодарила организаторов, рассказала о том, как много фонд значил для отца, и объявила, что наша компания продолжит финансировать действующие благотворительные программы.

В конце зал поднялся.

Раздались аплодисменты.

Я стояла под яркими софитами, смотрела на сотни лиц и неожиданно поняла, что сейчас расплачусь.

Раньше в такие моменты отец всегда находился где-то среди гостей.

И обязательно улыбался.

А сегодня его не было.

Я опустила голову, поблагодарила собравшихся и поспешно сошла со сцены.

Глеб ждал возле лестницы.

Он ничего не сказал.

Просто подал мне руку, помогая спуститься с последней ступени.

Его ладонь оказалась большой и тёплой.

Я вдруг поймала себя на том, что не хочу её отпускать.

— Всё хорошо? — тихо спросил он.

Я кивнула.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Хотите уехать?

Я перевела взгляд на гостей.

— Нет. Нужно дождаться аукциона.

— Хорошо.

Он отпустил мою руку.

И почему-то мне стало холоднее.

Через полчаса я окончательно устала от соболезнований.

Мне хотелось снять туфли, забраться на диван с чашкой чая и хотя бы сутки не разговаривать ни с кем, кроме Лены.

Я стояла возле высокого столика, медленно пила минеральную воду и делала вид, что внимательно слушаю разговор двух банкиров.

Один из них рассказывал о новых инвестиционных инструментах.

Второй говорил, что российский рынок недвижимости ждут непростые времена.

Я мысленно подсчитывала, сколько часов сна мне понадобится, чтобы забыть об этом вечере.

— Алиса?

Я обернулась.

Передо мной стоял Максим Лебедев.

Высокий, светловолосый, с идеально выбритым лицом и той самой улыбкой, из-за которой я когда-то решила, что он очень обаятельный.

Мы встречались восемь месяцев.

Расстались полгода назад.

Причина была настолько банальной, что даже вспоминать неприятно: Максим хотел идеальную спутницу жизни, которая станет сопровождать его на мероприятиях, восхищать-

ся каждым деловым решением и никогда не будет спорить с ним по вопросам карьеры.

А я хотела руководить инвестиционными проектами.

Оказалось, эти желания совершенно несовместимы.

— Максим, — сказала я. — Привет.

Он улыбнулся шире.

— Ты прекрасно выглядишь.

— Спасибо.

— Очень рад тебя видеть.

— Взаимно.

Он приблизился и обнял меня.

Я ответила на объятие, стараясь не помять платье.

Максим отстранился, внимательно посмотрел мне в лицо.

— Мне очень жаль твоего отца. Он был замечательным человеком.

— Спасибо.

— Я хотел приехать на похороны, но был в Петербурге.

— Ничего страшного.

Он положил руку мне на талию.

— Как ты вообще держишься?

Я собиралась ответить, когда заметила движение справа.

Глеб.

Он стоял возле колонны, глядя прямо на нас.

Лицо совершенно спокойное.

А вот глаза...

Я неожиданно почувствовала, как внутри просыпается со-

вершенно неуместное желание подразнить его.

— Стараюсь, — ответила я Максиму, улыбнувшись чуть теплее. — Работа помогает отвлечься.

— Тебе нужно больше отдыхать.

— Все только об этом и говорят.

Максим тихо рассмеялся.

— Значит, стоит прислушаться. Кстати, я хотел пригласить тебя на ужин.

— На ужин?

— Да. В следующую пятницу. Мы могли бы спокойно поговорить.

Я заметила, что Глеб медленно направился в нашу сторону.

Интересно.

— Даже не знаю, — протянула я. — Сейчас у меня столько дел...

— Я могу подождать.

Максим чуть наклонился ко мне.

Именно в этот момент рядом раздался знакомый низкий голос:

— Алиса Александровна, вас ждут.

Глава 9. Старые долги

Я медленно повернулась.

Глеб стоял рядом, и выражение его лица совершенно не соответствовало торжественности мероприятия.

— Кто ждёт? — уточнила я.

— Организаторы. Возле сцены.

Я посмотрела в указанном направлении.

Никаких организаторов там не наблюдалось.

— Очень странно. Кажется, я никого не вижу.

Глеб невозмутимо ответил:

— Потому что они находятся с другой стороны.

Максим с любопытством посмотрел на него.

— А вы, собственно, кто?

— Глеб Северин.

— Очень приятно. Максим Лебедев.

Они обменялись рукопожатием.

Я заметила, что Максим первым отвёл взгляд.

— Глеб — мой телохранитель, — пояснила я.

Максим удивлённо посмотрел на меня.

— Серьёзно?

— Абсолютно.

— Не знал, что у тебя появилась личная охрана.

— Я сама ещё привыкаю.

Максим улыбнулся.

— Что ж, тогда я спокоен. Теперь за тобой есть кому присмотреть.

Я едва не поморщилась.

Ещё один.

Ещё один мужчина, который считает, что за мной необходимо присматривать.

— Максим, мне двадцать семь, — напомнила я. — Я умею самостоятельно переходить дорогу.

— Разумеется, — добродушно ответил он.

Глеб молчал.

И почему-то его молчание выглядело гораздо выразительнее любой реплики.

Максим снова повернулся ко мне.

— Так что насчёт ужина?

Я посмотрела на Глеба.

Он встретил мой взгляд.

Совершенно спокойный.

Даже чересчур.

— Думаю, мы сможем договориться, — произнесла я.

Максим просиял.

— Отлично. Тогда я позвоню.

Он наклонился, поцеловал меня в щёку и направился к знакомым.

Я проводила его взглядом, затем повернулась к Глебу.

— Ну?

— Что?

— Где ваши организаторы?

— Насколько я понимаю, уже ушли.

Я рассмеялась.

— Северин, вы сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Вы только что нагло соврали!

— Я сообщил, что вас ожидают. Возможно, ожидали.

— Вы невыносимый!

— Мне говорили.

Я посмотрела на его лицо и неожиданно поняла, что он раздражён.

Не сильно.

Но достаточно, чтобы выдавать себя короткими ответами и напряжённой линией челюсти.

И эта мысль доставила мне совершенно неприличное удовольствие.

— Скажите, Глеб...

— Да?

— Вы случайно не ревнуете?

Он посмотрел на меня.

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

— Даже немного?

— Алиса Александровна, я нахожусь здесь, чтобы обеспечить вашу безопасность.

— Конечно-конечно.

Я сделала глоток воды.

— А Максим, значит, представляет угрозу моей жизни?

— Я пока не могу исключить такую возможность.

Я расхохоталась.

— Боже мой, Северин! Это самый оригинальный способ назвать человека придурком, который я когда-либо слышала!

Глеб чуть приподнял бровь.

— Яэтого не говорил.

— Зато подумали.

Он не ответил.

Я улыбнулась.

— Ладно, признавайтесь. Он вам не понравился?

— Это не имеет значения.

— Почему?

— Потому что ваше личное общение меня не касается.

Я задумчиво посмотрела на него.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

— Отлично. Тогда, пожалуй, соглашусь на ужин.

Глеб медленно перевёл взгляд на мои губы.

Всего на мгновение.

Но я заметила.

— Это ваше право, — ответил он.

И направился к выходу из зала.

Я посмотрела ему вслед.

Странно.

Почему-то победа не доставила ожидаемого удовольствия.

Через некоторое время ко мне подошёл Виктор Андреевич.

Он выглядел усталым, но довольным.

— Ты молодец, Алиса. Прекрасно выступила.

— Спасибо.

— Саша гордился бы тобой.

Я улыбнулась.

Белов положил руку мне на плечо.

— Кстати, завтра хотел бы обсудить несколько вопросов по компании. Ты сможешь приехать ко мне в офис?

— Конечно. Что-то срочное?

Он ненадолго задумался.

— Есть некоторые документы, которые требуют твоего внимания. Не хотелось бы обсуждать их здесь.

Я кивнула.

— Хорошо.

Виктор Андреевич ещё немного поговорил со мной об аукционе, затем его отвлекли знакомые.

Я осталась возле колонны.

И почти сразу почувствовала, что кто-то стоит слишком близко.

— Простите, — раздался негромкий мужской голос.

Я обернулась.

Передо мной находился незнакомец лет пятидесяти в тёмно-синем костюме. Ничего примечательного: обычное лицо, аккуратная стрижка, очки с тонкой оправой.

— Да?

Он внимательно посмотрел на меня.

— Вы дочь Александра Воронцова?

Я кивнула.

— Да.

— Хотел выразить соболезнования.

— Спасибо.

Мужчина почему-то не уходил.

— Ваш отец был очень непростым человеком.

Я почувствовала лёгкое раздражение.

— Простите, мы знакомы?

— Не имел чести.

— Тогда откуда вы его знали?

Незнакомец посмотрел мне за плечо.

Его лицо неожиданно изменилось.

— Просто передайте Виктору Андреевичу, что старые долги иногда приходится возвращать.

У меня внутри всё похолодело.

— Какие долги?

Мужчина сделал шаг назад.

— Извините. Я, кажется, ошибся.

Он уже собирался уйти, когда я неожиданно схватила его

за рукав.

— Подождите. Что вы знаете о моём отце?

Незнакомец посмотрел на мою руку.

Затем поднял глаза.

И произнёс так тихо, что я едва расслышала:

— А вы уверены, что ваш отец действительно погиб в результате несчастного случая?

Глава 10. Не прикасайтесь ко мне

— Что вы сказали?

Я отпустила рукав незнакомца, не веря собственным ушам.

Мужчина уже явно пожалел, что заговорил со мной. Он нервно оглянулся через плечо и поправил очки.

— Забудьте. Я ничего не говорил.

— Нет уж, подождите! — Я снова попыталась остановить его. — Вы сейчас намекнули, что моего отца убили. Откуда вам это известно?

Но незнакомец резко отступил.

— Мне нужно идти.

Он развернулся и быстро направился к выходу.

Я сделала шаг следом, однако в этот момент рядом появился Глеб.

— Что случилось?

— Этот мужчина... — Я указала в сторону удаляющейся фигуры. — Он сказал что-то странное про моего отца.

Глеб сразу изменился.

Исчезла лениво-спокойная манера держаться, которую он демонстрировал весь вечер.

— Какой мужчина?

Я описала незнакомца.

Глеб быстро оглядел зал.

— Где вы его видели в последний раз?

Я показала направление.

Он коснулся наушника и коротко произнёс:

— Павел, проверь выход со стороны гардероба. Мужчина, около пятидесяти, тёмно-синий костюм, очки. Возможно, уже покинул зал.

Я смотрела на него с растущим беспокойством.

— Глеб, что происходит?

Он повернулся ко мне.

— Что именно он сказал?

Я повторила слова незнакомца.

Глеб внимательно выслушал.

— Он представлялся?

— Нет.

— Пытался что-нибудь вам передать?

— Нет.

— Подходил близко?

— Ну... достаточно, чтобы поговорить.

Глеб выдохнул.

— Нам лучше уехать.

— Но аукцион ещё не закончился.

— Алиса, пожалуйста.

Он произнёс это без привычной властности.

Просто попросил.

И я неожиданно согласилась.

В машине мы почти не разговаривали.

Глеб сидел за рулём, внимательно следил за дорогой и время от времени смотрел в зеркала.

Я наблюдала за его профилем, подсвеченным огнями ночной Москвы.

Неизвестный мужчина на благотворительном вечере не выходил у меня из головы.

Старые долги.

Что он имел в виду?

Отец вёл дела с сотнями людей. У него были партнёры, конкуренты, подрядчики, кредиторы. Кто-то восхищался им, кто-то ненавидел.

Но почему незнакомец упомянул именно Белова?

— Вы думаете, это связано с покушением? — спросила я.

Глеб немного помолчал.

— Пока недостаточно информации.

— Вы могли бы хотя бы предположить?

— Мог бы. Но не хочу пугать вас без оснований.

— Знаете, вы удивительно заботливы.

Он бросил на меня короткий взгляд.

— Стараюсь.

Я отвернулась к окну.

Некоторое время мы ехали молча.

Потом я неожиданно спросила:

— А вы правда никогда не были женаты?

Глеб посмотрел на меня так, словно я задала вопрос на совершенно неизвестном ему языке.

— Мы уже это обсуждали.
— Я помню.
— Тогда зачем спрашиваете?
— Пытаюсь поддержать разговор.
— Необязательно.
Я повернулась к нему.
— С вами вообще кто-нибудь добровольно общается?
— Иногда.
— Несчастные люди.
Он ничего не ответил.
Я вздохнула.
— А девушка у вас есть?
— Нет.
— Почему?
Глеб чуть приподнял бровь.
— Вас действительно интересует ответ?
— Разумеется.
— Работа не располагает к постоянным отношениям.
— Неужели?
— Не все женщины готовы мириться с таким образом жизни.
Я задумчиво посмотрела на него.
— Мне кажется, дело не в работе.
— А в чём?
— Вы слишком любите командовать.
Он неожиданно усмехнулся.

— Возможно.

— И наверняка проверяете перед сном, закрыты ли все окна.

— Проверяю.

— А ещё заставляете девушку отчитываться, куда она ходила?

— Нет.

— Не верю.

Глеб остановился на светофоре и повернул ко мне голову.

— Если я нахожусь с женщиной в отношениях, Алиса, мне не требуется её контролировать.

В его голосе появилось что-то незнакомое.

Спокойная уверенность.

Я вдруг почувствовала, как у меня пересохло во рту.

— Потому что вы ей доверяете? — спросила я.

— Потому что она со мной добровольно.

Он снова посмотрел на дорогу.

Загорелся зелёный.

Машина плавно тронулась.

А я ещё несколько минут сидела, глядя перед собой, и пыталась понять, почему от совершенно обычного ответа у меня так странно забилось сердце.

Домой мы вернулись около полуночи.

Я сняла туфли прямо в прихожей и с наслаждением ступила босыми ногами на прохладный пол.

— Господи, какое счастье.

Глеб закрыл дверь.

— Тяжёлый вечер?

— Ужасный. Ноги отваливаются, голова раскалывается, а завтра ещё нужно ехать в офис к Виктору Андреевичу.

Я попыталась расстегнуть тонкий браслет на запястье, но застёжка никак не поддавалась.

После нескольких неудачных попыток раздражённо выдохнула.

— Ненавижу эти штуки!

Глеб подошёл ближе.

— Позвольте.

Я подняла на него глаза.

— Что?

Он протянул руку.

— Браслет.

Я немного поколебалась, затем протянула запястье.

Глеб осторожно взял мою руку.

Его пальцы были тёплыми и чуть шероховатыми. Он легко нашёл застёжку, расстегнул её и положил украшение мне на ладонь.

Обычное движение.

Ничего особенного.

Но почему-то я вдруг слишком отчётливо почувствовала его близость.

Запах туалетной воды.

Тепло тела.

Тёмную ткань рубашки, натянутую на широких плечах.

Я подняла голову.

Глеб смотрел на меня.

Не на браслет.

Не на часы.

На меня.

И в его взгляде не осталось ничего профессионального.

Абсолютно ничего.

Я неожиданно вспомнила, как Лена советовала не влюбляться в собственного телохранителя.

Какая глупость.

Я не влюблялась.

Конечно, нет.

Просто этот мужчина был красивым, сильным, раздражающе спокойным и обладал совершенно незаконным умением заставлять меня нервничать одним взглядом.

Вот и всё.

— Спасибо, — произнесла я.

Глеб не сразу отпустил мою руку.

Его большой палец едва заметно скользнул по внутренней стороне моего запястья.

Случайно.

Наверное.

Потом он отступил.

— Спокойной ночи, Алиса Александровна.

Я медленно улыбнулась.

— Спокойной ночи, Северин.

Он уже собирался пройти в гостиную, когда я вдруг спросила:

— А можно ещё один вопрос?

Глеб остановился.

— Конечно.

Я немного повернулась, демонстрируя открытую спину платья.

— Вы действительно считаете, что мне подходит этот наряд?

Он посмотрел на меня.

Сначала с выражением человека, который собирается ответить что-нибудь совершенно скучное.

Потом его взгляд опустился к обнажённым плечам и медленно прошёл по линии спины.

Я заметила, как напряглись мышцы его челюсти.

И с удовольствием поняла, что впервые за всё время застала невыносимого телохранителя врасплох.

— Алиса...

— Да?

Он выдохнул.

— Вы ведь прекрасно знаете, как выглядите.

— А вдруг мне хочется услышать ваше мнение?

Глеб несколько секунд молчал.

Затем медленно подошёл ближе.

Настолько близко, что между нами осталось не больше по-

луметра.

Моё сердце совершенно некстати забилось быстрее.

— Хотите знать моё мнение? — спросил он тихо.

Я кивнула.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Вы очень красивая женщина.

Я почему-то перестала улыбаться.

Не ожидала.

Совсем не ожидала услышать от него такие слова.

— Но, — продолжил Глеб, — если вы продолжите специально меня провоцировать, нам с вами будет очень трудно работать.

Я приподняла подбородок.

— А кто сказал, что я вас провоцирую?

Он чуть заметно усмехнулся.

— Алиса, вы делаете это с самого первого дня.

Я почувствовала, как щёки начинают предательски гореть.

— Вам показалось.

— Возможно.

Он отступил, позволяя мне пройти.

Я уже сделала несколько шагов в сторону спальни, когда вдруг остановилась.

Обернулась.

Глеб стоял там же, возле входной двери.

И смотрел на меня.

Совсем не так, как должен смотреть телохранитель на свою подопечную.

Медленно.

Внимательно.

С таким выражением, словно ему приходилось прилагать немалые усилия, чтобы остаться на месте.

Я улыбнулась.

— Доброй ночи, Глеб.

Он не ответил сразу.

Только провёл ладонью по лицу, словно пытался избавиться от какой-то совершенно неподходящей мысли.

— Доброй ночи, Алиса.

Глава 11. Последнее предупреждение

Проснувшись утром, я обнаружила, что впервые за несколько дней проспала будильник.

Впрочем, учитывая вчерашний вечер и то, сколько времени я провела, разглядывая потолок и вспоминая один совершенно неподходящий мужской взгляд, удивляться было нечему.

Глеб Северин, разумеется, уже бодрствовал.

Когда я появилась на кухне, он разговаривал по телефону, стоя возле панорамного окна. На нём была привычная чёрная рубашка с закатанными рукавами. Увидев меня, он закончил разговор и положил телефон экраном вниз.

— Доброе утро.

— Смотря для кого.

— Плохо спали?

Я налила себе кофе и устроилась на высоком стуле.

— У меня в квартире живёт мужчина, который следит за каждым моим шагом. Как вы думаете?

— Думаю, дело не в этом.

Я подняла глаза.

Глеб смотрел на меня с едва заметной улыбкой.

Ах вот как.

После вчерашнего разговора в прихожей этот наглец, похоже, решил, что может позволить себе больше обычного.

— Не льстите себе, Северин.

— Даже не собирался.

— Прекрасно.

Я сделала глоток кофе и открыла планшет, демонстративно перестав обращать на него внимание.

Получилось плохо.

Особенно когда Глеб подошёл к кофемашине и оказался достаточно близко, чтобы я почувствовала знакомый древесный аромат его парфюма.

— Сегодня встреча с Беловым? — спросил он.

— В одиннадцать. Он обещал показать какие-то документы отца.

Глеб замер на долю секунды.

— Какие именно?

— Понятия не имею. Наверное, что-то связанное с компанией.

— Постарайтесь узнать заранее.

Я вздохнула.

— Северин, вы не представляете, насколько утомительно жить с человеком, который пытается контролировать даже мои документы.

— Привыкнете.

— Не рассчитывайте.

Он поставил чашку на стол.

— Тогда постарайтесь хотя бы сегодня не убегать от охраны.

Я посмотрела на него поверх планшета.

— А то что?

Глеб чуть наклонился ко мне.

— Придётся снова вас ловить.

И направился к выходу.

Я проводила его взглядом, совершенно не понимая, когда именно наши постоянные перепалки начали доставлять мне удовольствие.

Виктор Андреевич встретил меня в своём кабинете.

Он выглядел уставшим. На столе стояли две чашки кофе, лежали документы, а возле окна высилась стопка папок, которую обычно разбирала его помощница.

— Алиса, дорогая, проходи.

Он поцеловал меня в щёку, затем перевёл взгляд на Глеба.

— Северин. Всё спокойно?

— Пока да.

— Отлично. Надеюсь, теперь наша девочка в безопасности.

Я поморщилась.

— Виктор Андреевич, мне двадцать семь.

— Для меня ты всегда останешься маленькой Алисой, которая однажды разбила окно в моём кабинете футбольным мячом.

— Мне было девять!

— И ты до сих пор не извинилась.

Я невольно улыбнулась.

Белов усадил меня напротив и открыл папку.

— Хотел поговорить о проекте «Северный квартал». Твой отец собирался пересмотреть условия работы с несколькими подрядчиками. Теперь решение придётся принимать нам.

Я пролистала документы.

Цифры выглядели странно.

Стоимость отдельных работ увеличивалась почти на треть, хотя объём строительства оставался прежним.

— Почему такие расхождения? — спросила я.

— Подорожание материалов, пересмотр смет. Ничего необычного.

— На тридцать два процента?

Белов слегка поморщился.

— Алиса, рынок сейчас нестабилен.

— Рынок не объясняет оплату работ, которые ещё не выполнены.

Я указала на одну из строк.

Виктор Андреевич посмотрел на документ и ненадолго задумался.

— Полагаю, это авансовый платёж.

— Тогда где договор?

— Бухгалтерия предоставит.

Я закрыла папку.

— Хорошо. Запрошу полный комплект.

— Не нужно пока этим заниматься, — мягко произнёс он. — У тебя и без того достаточно забот. Я всё проверю.

Я посмотрела на него.

— Виктор Андреевич, я ведь не просто дочь владельца компании. Я четыре года работаю с инвестициями и умею читать финансовую отчётность.

Он улыбнулся.

— Знаю, дорогая. Просто пытаюсь тебе помочь.

Разговор постепенно перешёл на другие вопросы, но странные цифры никак не выходили у меня из головы.

Перед уходом Белов неожиданно спросил:

— Кстати, Алиса, ты уже разбирала личные документы отца?

— Не все. А что?

— Он собирал материалы по некоторым старым проектам. Возможно, оставил их дома или в личном кабинете.

— Какие материалы?

— Рабочие. Ничего особенно важного.

— Тогда зачем они тебе?

Белов на мгновение замолчал.

— Хочу привести дела в порядок.

Я пообещала посмотреть.

Но выходя из кабинета, неожиданно поймала себя на мысли, что за последние дни Виктор Андреевич слишком часто просил меня ни во что не вмешиваться.

А ведь отец никогда не запрещал мне задавать вопросы.

Наоборот.

Говорил, что самые дорогие ошибки совершаются тогда, когда люди боятся показаться глупыми.

— Что он хотел? — спросил Глеб, когда двери лифта закрылись.

— Обсудить подрядчиков. И найти какие-то документы отца.

— Какие?

— Вот и вы туда же!

Он посмотрел на меня.

— Алиса, это важно.

— Почему?

Глеб помолчал.

— Возможно, там найдётся информация, которая объяснит происходящее.

Я прислонилась к зеркальной стене лифта.

— Знаете, что меня раздражает больше всего?

— Подозреваю, я.

— Не льстите себе. Меня раздражает, что все вокруг знают гораздо больше, чем говорят.

Глеб ничего не ответил.

И почему-то его молчание показалось мне особенно красноречивым.

Мы вышли на подземную парковку.

Здесь пахло бетоном, машинным маслом и выхлопными газами. Где-то вдалеке гудел двигатель, возле лифтов пере-

говаривались двое мужчин в деловых костюмах.

Глеб шёл чуть впереди.

Внезапно он остановился.

Я едва не врезалась ему в спину.

— Что опять?

Он не ответил.

Его взгляд был направлен на серый микроавтобус, припаркованный возле служебного выхода.

— Алиса, подойдите ко мне.

Я нахмурилась.

— Зачем?

— Сейчас.

В его голосе появилось что-то такое, что я невольно подчинилась.

Глеб положил ладонь мне на спину и повёл к нашему автомобилю, одновременно оглядывая парковку.

— Что случилось? — шепнула я.

— Пока не знаю.

Мы почти дошли до машины, когда дверь микроавтобуса открылась.

Из него вышел мужчина в серой куртке.

Он посмотрел прямо на нас.

И потянулся рукой под одежду.

Глеб резко развернулся ко мне.

— Алиса, вниз!

В следующую секунду парковку оглушил выстрел.

Глава 12. Заткни меня, если сможешь

Пуля ударила в боковое стекло припаркованной машины.

Я даже не успела вскрикнуть.

Глеб схватил меня за талию и буквально швырнул за бетонную колонну, закрывая собственным телом. Стеклянные осколки посыпались на пол, а следом раздался ещё один выстрел.

— Сиди здесь! — приказал он, опуская меня на корточки.

Мир словно сошёл с ума.

Секунду назад мы обсуждали финансовые документы отца, а теперь я сидела на грязном бетонном полу, прижимая ладони к ушам, и совершенно не понимала, что происходит.

Глеб уже вытащил оружие. Он выглянул из-за колонны, быстро оценил обстановку и заговорил в гарнитуру:

— Павел, нападение на минус втором. Двое вооружённых. Нужна эвакуация через служебный выход. Полицию вызывай сейчас.

Где-то завизжали автомобильные сигнализации.

Раздались крики.

Я почувствовала, как Глеб снова схватил меня за руку.

— Алиса, смотри на меня.

Я подняла голову.

— Сейчас мы побежим к лестнице. Не останавливайся, что бы ни услышала. Поняла?

Я кивнула.

— Скажи вслух.

— Поняла!

Он крепче сжал мою ладонь.

— За мн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.